

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Акташ против Турции [Aktaş – Turkey] (№ 24351/94)

Постановление (вступившее в силу) от 24 апреля 2003 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В 1990 году умер содержащийся под стражей брат заявителя. По утверждению последнего, смерть его брата наступила вследствие пыток. Несмотря на большое количество синяков на теле брата заявителя, проведенное вскрытие и последующая судебно-медицинская экспертиза не смогли установить причину смерти.

Двум жандармам полицейского участка, в котором содержался брат заявителя, были предъявлены обвинения в совершении преступления, однако в 1994 году они были оправданы.

В связи с тем, что власти Турции отказывались признать, что смерть брата заявителя наступила в результате дурного обращения, делегаты Европейской Комиссии по правам человека (далее именуется – Европейская Комиссия) провели расследование обстоятельств дела по настоящей жалобе. Указанные делегаты отказали в удовлетворении ходатайства властей Турции о вызове нескольких жандармов полицейского участка для дачи свидетельских показаний в отсутствие представителей заявителя или при условии, что эти жандармы будут отгорожены от них специальной ширмой.

Делегатами Европейской Комиссии в свою очередь было высказано предложение о том, чтобы свидетельские показания жандармов были даны в отсутствие самого заявителя и его родственников. Однако свидетели так и не предстали перед делегатами Европейской Комиссии в связи с отказом последних в удовлетворении ходатайства властей Турции.

Вопросы права

По поводу подпункта а пункта 1 Статьи 38 Конвенции и выводы по результатам расследования обстоятельств дела.

Европейский Суд выразил свою крайнюю обеспокоенность в связи с тремя обстоятельствами.

Во-первых, Европейский Суд был поражен заявлением властей Турции о том, что они не могут установить местонахождение врача, констатировавшего смерть брата заявителя.

Во-вторых, Европейский Суд, исходя из соображений обеспечения безопасности свидетелей, некоторые показания которых могли быть неоценимы, не счел необходимым их заслушивать в отсутствие заявителя, его родственников и представителей.

В-третьих, фотографии тела, которое, по утверждению властей Турции, было телом брата заявителя, были переданы делегатам Европейской Комиссии только после того, как был заслушан сам заявитель. При этом на фотографиях не было указано информации, идентифицирующей личность. Кроме того, по неизвестным причинам власти Турции не представили негативов этих фотографий. В данных обстоятельствах Европейский Суд пришел к заключению о том, что из действий властей Турции необходимо было сделать соответствующие выводы.

Оценка фактов по делу. Из находящихся в распоряжении Европейского Суда медицинских свидетельств следовало, что на момент своего ареста брат заявителя не страдал никаким потенциально смертельным заболеванием; на его теле не было синяков и рубцов, зафиксированных во время процедуры судебно-медицинского освидетельствования и вскрытия тела. Ввиду отсутствия медицинского заключения о смерти брата заявителя, а также принимая во внимание невозможность властей Турции установить местонахождение врача, констатировавшего его смерть, можно сделать вывод о том, что брат заявителя был мертв на момент его доставки в больницу. Следовательно, смерть заявителя наступила в присутствии жандармов полицейского участка, в котором он содержался. Таким образом, Европейский Суд без каких бы то ни было сомнений считает доказанным тот факт, что брат заявителя содержался под стражей властей и был подвергнут насилию, явившемуся прямой причиной его смерти.

По поводу Статьи 2 Конвенции. В свете установленных фактов брат заявителя был лишен жизни при обстоятельствах, влекущих ответственность государства-ответчика, и исключающих основания допустимости лишения человека жизни, предусмотренные пунктом 2 Статьи 2 Конвенции. Таким образом, в этой части имело место нарушение Статьи 2 Конвенции.

Что же касается эффективности проведенного расследования, то следует отметить следующее.

Во-первых, осмотр помещения, в котором содержался брат заявителя, был проведен самими сотрудниками жандармерии, включая жандармов, закрепленных за соответствующим блоком. В этой связи подобный осмотр не может считаться частью «эффективного расследования».

Во-вторых, похоже, что ни один из ответственных должностных лиц жандармерии не выступил с инициативой о незамедлительном информировании компетентные органы власти о смерти, наступившей во время содержания лица под стражей.

В-третьих, административный совет провинции, в который дело поступило позднее, не отвечал требованиям независимости при том, что такие советы уже были признаны не в состоянии начать эффективное расследование.

В-четвертых, независимо от того, допрашивал ли майор, участвовавший в расследовании, брата заявителя или нет, он (майор) был сотрудником жандармерии и одним из звеньев управленческой цепи как и те лица, в отношении которых велось расследование.

В-пятых, в данном деле имела место необъяснимая задержка во взятии показаний у жандармов. Более того, осталось невыясненным, был ли опрошен кто-либо из жандармов на предмет телесных повреждений брата заявителя.

В заключение следует отметить, что расследование заведомо не могло обеспечить достаточных доказательств для предания преступников правосудию или добыть информацию, необходимую для определения того, было ли применение силы оправданным. Следовательно, по данному аспекту также имело место нарушение Статьи 2 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд, основываясь на своем выводе о том, что брат заявителя, будучи взят под стражу, подвергся дурному обращению, пришел к заключению, что брат заявителя стал жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Не могло быть никаких сомнений в том, что обращение с братом заявителя носило тяжкий характер, поскольку явилось причиной его смерти. В свете доказательств того, что следы на теле были результатом механической асфиксии, которая могла быть результатом связывания грудной клетки (с тем, чтобы помешать процессу дыхания), распятия или «палестинского подвешивания»¹, у Европейского Суда не было колебаний при вынесении заключения о том, что причиненные страдания были тяжелыми и особо жестокими. Более того, поскольку в процессе разбирательства не было оспорено, что жертва подвергалась допросу, было бы разумно заключить, что целью дурного обращения было получение информации или признания вины. При таких обстоятельствах подобное обращение явилось пыткой. Кроме того, нарушение Статьи 3 Конвенции имело место в связи с неадекватным производством расследования.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 6 Конвенции.

Европейский Суд счел более уместным рассмотреть часть жалобы, связанной с отсутствием доступа к правосудию, в контексте более общего обязательства государств по обеспечению эффективных средств правовой защиты, закрепленного Статьей 13 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что нет необходимости в рассмотрении данной части жалобы (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. По вышеуказанным причинам нет оснований считать, что по уголовному делу было проведено эффективное расследование. Таким образом, заявитель был лишен эффективных средств правовой защиты.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение Статьи 13 Конвенции (принято 6 голосами «за», 1 – «против»).

По поводу Статьи 14 Конвенции. Европейский Суд не находит, что обращение с братом заявителя, приведшее к его смерти, было вызвано этническим происхождением жертвы.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 14 Конвенции не нарушены (принято единогласно).

¹ «Палестинским подвешиванием» называют форму пытки, при которой жертву (обычно раздетую донага) подвешивают за руки, предварительно связанные за спиной, и ведут допрос с применением мер физического воздействия (*прим. перев.*).

По поводу Статьи 34 Конвенции. Не было сделано никаких заявлений относительно того, что каким-либо органом власти предпринимались попытки войти в прямой контакт с заявителем в связи с подачей последней жалобы в Европейский Суд. Скорее, данная часть жалобы была связана с тем, что непроведение должного расследования властями государства-ответчика осложнило заявителю работу по представлению его дела в Европейском Суде. Европейский Суд уже признал нарушения Статей 2, 3 и 13 Конвенции в связи с производством расследования. Поэтому Европейский Суд не усматривает необходимости в том, чтобы исследовать этот вопрос еще раз в контексте Статьи 34 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что нет необходимости в рассмотрении данной части жалобы (принято единогласно).

По поводу подпункта «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции.

В своем докладе Европейская Комиссия выразила мнение о том, что ходатайство о применении мер обеспечения безопасности свидетелей должно быть разрешено в свете особых обстоятельств данного дела. В этих целях были настоятельно необходимы подача соответствующего уведомления и обеспечение достаточных оснований, которые позволили бы сделать вывод о существовании объективной ситуации, оправдывающей применение подобных мер, равно как и обоснованное, убедительное и персональное опасение каждого из свидетелей, в отношении которых подавалось такое ходатайство.

В настоящем деле ходатайства были заявлены на поздней стадии разбирательства, и замечания относительно их причин были представлены уже после того, как Европейская Комиссия вынесла свои решения по этим ходатайствам.

Так, Европейская Комиссия отметила, что, начиная с 1995 года, большое количество сотрудников службы безопасности Турции были заслушаны представителями Европейской Комиссии без каких-либо ходатайств о применении мер обеспечения безопасности. Кроме того, не было представлено оснований, по которым данное дело должно было стать исключением.

Наряду с этим, Европейская Комиссия не нашла объяснений, почему ее предложение заслушать свидетельские показания в отсутствие заявителя и его родственников не были достаточными для снятия беспокойства. Что касается заявления о том, что внешность свидетелей, которые должны были предстать перед представителями заявителя, могла быть сообщена террористам, то Европейская Комиссия сочла это заявление неподобающим и необоснованным. Таким образом, Европейская Комиссия пришла к заключению, что власти Турции не выполнили своих обязательств по бывшему подпункту «а» пункта 1 Статьи 28 Конвенции по созданию всех необходимых условий для проведения расследования обстоятельств дела. Европейский Суд согласился с выводом Европейской Комиссии.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о невыполнении государством-ответчиком обязательств, вытекающих из требований подпункта «а» пункта 1 Статьи 38 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил выплатить заявителю для вдовы и дочери его брата 226 065 евро в счет компенсации за

потерю кормильца (за потерю будущих доходов) и 58 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Европейский Суд также присудил заявителю как «пострадавшей стороне» 4 000 евро, несмотря на то, что в его отношении факт нарушения Статьи 3 Конвенции не был установлен, и что он не мог считаться жертвой доказанных нарушений Конвенции. Наряду с этим Европейский Суд вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.